

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

18 марта 2011 г. на базе Федерального арбитражного суда Уральского округа в режиме видеоконференц-связи проведено заседание круглого стола по вопросам корпоративного права. В ходе данного заседания на вопросы судей арбитражных судов Уральского судебного округа, связанные с рассмотрением корпоративных споров, отвечали судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: доктор юридических наук, профессор Л.А. Новосёлова, председатель шестого судебного состава Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации доктор юридических наук С.В. Сарбаш, председатель второго судебного состава Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации кандидат юридических наук А.А. Маковская, а также начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации кандидат юридических наук Р.С. Бевзенко.

В настоящем номере «Вестника Федерального арбитражного суда Уральского округа» публикуется краткий протокол проведенного заседания, в котором отражены мнения участников заседания по вопросам, вынесенным на обсуждение.

Протокол заседания круглого стола по вопросам корпоративного права с участием судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Л.А. Новосёловой, А.А. Маковской, С.В. Сарбаша от 18 марта 2011 г.

Обсуждены следующие вопросы.

- При рассмотрении споров, связанных с расторжением договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью со ссылкой на неисполнение покупателем обязательства по оплате доли, возник вопрос о применении п. 4 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которому стороны не могут требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора.

¹ Далее — Гражданский кодекс.

В случае если судом установлены основания для расторжения договора, вправе ли продавец доли, не получивший оплату за нее, требовать возврата переданной покупателю доли (прав на нее)? Подлежат ли применению в данном случае разъяснения, изложенные в п. 65 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22²?

В ходе обсуждения Л.А. Новосёловой было высказано мнение, согласно которому продавец вправе требовать возврата переданной покупателю доли. Отмечено, что позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по указанному вопросу определена в постановлении Президиума от 23.06.2009 № 4651/09.

2. Согласно п. 2 ст.105 Гражданского кодекса основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом лишь по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. **Допускается ли для подобных указаний какая-либо иная форма, кроме письменной, если в уставе или соответствующем договоре (например, агентском соглашении) между основным и дочерним обществами данный вопрос специально разрешен не был?**

Л.А. Новосёлова полагает, что действующим законодательством не предусмотрено соблюдение какой-либо формы для указаний, которые основное общество имеет право давать дочернему обществу. В данном случае необходимо выяснить наличие каких-либо указаний основного общества независимо от того, в какой форме (устной или письменной) они были сделаны.

3. Не изменилась ли позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу о том, **имеет ли право бывший участник общества с ограниченной ответственностью заявлять требования о признании сделки недействительной, если такая сделка совершена обществом в момент, когда истец еще был участником общества?**

В своем выступлении Л.А. Новосёлова отметила, что позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не изменилась и по общему правилу участник

² Пункт 65: «При разрешении споров, связанных с расторжением договоров продажи недвижимости, по которым осуществлена государственная регистрация перехода к покупателям права собственности, судам необходимо учитывать следующее.

Если покупатель недвижимости зарегистрировал переход права собственности, однако не произвел оплаты имущества, продавец на основании пункта 3 статьи 486 ГК РФ вправе требовать оплаты по договору и уплаты процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Регистрация перехода права собственности к покупателю на проданное недвижимое имущество не является препятствием для расторжения договора по основаниям, предусмотренным статьей 450 ГК РФ.

В силу пункта 4 статьи 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Вместе с тем согласно статье 1103 ГК РФ положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Поэтому в случае расторжения договора продавец, не получивший оплаты по нему, вправе требовать возврата переданного покупателю имущества на основании статей 1102, 1104 ГК РФ.

Судебный акт о возврате недвижимого имущества продавцу является основанием для государственной регистрации прекращения права собственности покупателя и государственной регистрации права собственности на этот объект недвижимости продавца».

общества, прекративший отношения с обществом (переставший быть участником общества), теряет права, связанные с осуществлением управления обществом, в том числе право заявлять требования о признании указанной выше сделки недействительной.

А.А. Маковской и С.В. Сарбашом в ходе обсуждения уточнено, что возможны ситуации, в которых права лица, переставшего быть участником общества, могут быть затронуты оспариваемой сделкой. Речь идет именно о правах лица как бывшего участника хозяйственного общества, например о праве на выплату действительной стоимости доли. Если указанные права затрагиваются совершенной обществом сделкой, она может быть оспорена данным лицом.

4. В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются, в частности, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств. Если исходить из того, что право на долю является имущественным правом, то **каким образом при заключении данного договора следует учитывать интересы супруга (супруги) конкретного учредителя (участника)?**

Точка зрения Л.А. Новосёловой состоит в том, что вопрос о правах супруга (супруги) при наличии режима общей собственности разрешен Гражданским кодексом. В силу ст. 253 названного Кодекса при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

5. Возможно ли применение позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 12.10.2010 № 5243/10, относительно применения правил о реституции в отношении сделки купли-продажи, когда покупателем был заявлен иск о взыскании с продавца неосновательного обогащения в виде выкупной цены имущества, к иску арендатора о взыскании с арендодателя неосновательного обогащения в виде внесенной арендной платы, исходя из того, что решением суда по другому делу сделка аренды признана ничтожной ввиду того, что арендодатель не являлся собственником имущества?

Имеет ли в данном случае значение, что пользование имуществом уже состоялось, поэтому арендная плата, внесенная за пользование, не может быть возвращена, так как другой стороне не может быть возвращено «пользование»?

Если реституция невозможна, то вправе ли суд взыскать с арендодателя, который, не являясь собственником имущества, незаконно передал его в аренду и, следовательно, незаконно получил арендные платежи, неосновательное обогащение

в виде этих платежей по иску арендатора? Или же потерпевшим в этой ситуации следует считать того, кто является собственником имущества, признавая только за ним право на взыскание неосновательного обогащения с арендодателя, презумируя, что арендодатель сберег поступившие ему платежи за счет собственника.

Насколько правомерна такая презумпция? Ведь в случае ее признания и при бездействии собственника имущества, не обратившегося с соответствующим требованием к арендодателю, неосновательно обогатившийся арендодатель будет защищен судом от иска арендатора, который уплатил деньги ненадлежащему лицу.

При обсуждении данного вопроса Л.А. Новосёловой было отмечено следующее. В случае признания сделки недействительной должны быть применены последствия недействительности сделки в виде реституции. Вместе с тем, поскольку арендатором вносилась арендная плата арендодателю по указанному договору и осуществлялось пользование имуществом, при этом пользование в натуре возвратить нельзя, необходимо возместить его стоимость в деньгах. Как правило, стоимость арендных платежей соответствует стоимости пользования арендованным имуществом. Таким образом, происходит зачет требований и в пользу той или иной стороны ничего взыскано быть не может.

А.А. Маковская в своем выступлении со ссылкой на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 9460/09 обратила внимание, что требования собственника имущества о взыскании неосновательного обогащения с арендатора, внесшего арендные платежи несобственнику, удовлетворению не подлежат.

6. **Прерывается ли течение срока исковой давности, если ранее по другому делу уже был заявлен иск тем же истцом к тому же ответчику с тем же предметом, но по другому основанию** (например, если и в настоящем деле, и в ранее рассмотренном деле заявлено требование о признании сделки недействительной, но по различным основаниям: ранее — как ничтожной, а теперь — как оспоримой)?

Л.А. Новосёлова в своем выступлении рассматривала ситуацию разрешения требования об оспаривании сделки в рамках одного дела. Она указала, что предъявление впоследствии требований о признании сделки недействительной по мотивам ее оспоримости является изменением основания иска. Поскольку суд продолжает рассматривать ранее заявленное требование о признании сделки недействительной, только уже по другому основанию, можно считать, что предъявление первоначального иска (о признании сделки недействительной по причине ее ничтожности) прервало течение срока исковой давности по второму требованию.

7. Министерство природных ресурсов обжалует постановление администрации города о предоставлении предпринимателю земельного участка в аренду, полагая, что он входит в состав земель гослесфонда, на которые зарегистрировано право федеральной собственности.

На спорный земельный участок уже зарегистрировано право собственности предпринимателя.

Является ли выбранный министерством природных ресурсов способ защиты нарушенного права надлежащим?

По мнению А.А. Маковской, оспаривание ненормативного акта о предоставлении предпринимателю земельного участка является правильным, поскольку данный ненормативный акт явился основанием возникновения права собственности предпринимателя на земельный участок. Вместе с тем признание указанного ненормативного акта недействительным не предрешает спор о праве собственности на земельный участок.

- 8.** В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.01.2002 № 6323/01 указано, что действующим законодательством не предусмотрена возможность изъятия собственником у предприятия закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения имущества без ликвидации или реорганизации предприятия.

Какие нормы права предусматривают возможность изъятия собственником имущества в ходе ликвидации или реорганизации предприятия?

На какой стадии процесса ликвидации или реорганизации предприятия собственник вправе изъять имущество?

Л.А. Новосёловой в рамках обсуждения вопроса указано, что собственник вправе изъять имущество после окончания процесса ликвидации предприятия.

Реорганизация предприятия не предусматривает изъятия имущества собственником.

- 9.** Заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, имущество передано покупателю и им оплачено. Государственная регистрация права собственности покупателя не произведена. Затем заключен договор, предметом которого является уступка цедентом (покупателем по договору купли-продажи) цессионарию права требовать исполнения обязательств продавца по договору купли-продажи. После этого продавец по договору купли-продажи, давший согласие на уступку, ликвидирован. Цессионарий требует произвести государственную регистрацию права собственности на основании ст. 551 Гражданского кодекса.

Следует ли в такой ситуации считать, что гражданско-правовые обязательства из договора купли-продажи исполнены к моменту совершения уступки и она в связи с этим ничтожна, а покупатель может распоряжаться правами в отношении недвижимости лишь после государственной регистрации своего права собственности? Либо необходимо полагать, что обязанность продавца передать имущество в собственность покупателя сохраняется до государственной регистрации перехода права и возможна уступка права требовать исполнения этой обязанности? Если обязанность продавца передать имущество в собственность покупателя по существу сохраняется лишь в виде его обязанности осуществить действия по государственной регистрации перехода права, можно ли считать это гражданско-правовым обязательством, требование по которому может быть уступлено?

Позиция А.А. Маковской по данному вопросу состоит в том, что уступка права осуществить лишь действия по государственной регистрации не может быть произведена.

По мнению Л.А. Новосёловой, в данной ситуации имеет место уступка прав покупателя по договору купли-продажи, которая может быть произведена. Поскольку обязательства продавцом по данному договору не исполнены, договор не зарегистрирован, следовательно, существует право требовать проведения государственной регистрации.

10. Согласно п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» при ликвидации продавца покупатель недвижимого имущества, которому было передано владение во исполнение договора купли-продажи, вправе обратиться за регистрацией перехода права собственности. Отказ государственного регистратора зарегистрировать переход права собственности в связи с отсутствием заявления продавца может быть обжалован в суд по правилам главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Следует ли считать данное разъяснение изменением подхода к вопросу о том, какой способ защиты может использовать покупатель в случае ликвидации продавца, учитывая, что ранее судами рассматривались и удовлетворялись и требования об оспаривании отказа в государственной регистрации перехода права, и иски к регистрирующему органу о государственной регистрации права собственности (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.09.2009 № 1395/09)?

Является ли использование в такой ситуации ненадлежащего способа защиты самостоятельным основанием для отмены судебного акта при рассмотрении дела в порядке апелляционного и кассационного производства?

А.А. Маковская в ответ на данный вопрос подтвердила, что указанное разъяснение Пленума свидетельствует об изменении подхода к данному вопросу. Надлежащим способом защиты является обжалование отказа регистрирующего органа зарегистрировать переход права собственности к покупателю.

11. **Если аукцион по продаже права на заключение договора аренды земельного участка признан несостоявшимся по причине участия в аукционе менее двух участников в соответствии с п. 27 ст. 38.1 Земельного кодекса Российской Федерации, вправе ли продавец (муниципалитет) наряду с договором аренды земельного участка заключить с единственным участником договор купли-продажи права на заключение договора аренды?**

При обсуждении вопроса Л.А. Новосёловой указано, что по итогам аукциона должен быть заключен один договор — договор аренды земельного участка.

12. С какого момента необходимо исчислять срок исковой давности при обращении общества с исковым заявлением о взыскании с директора убытков?

В соответствии с п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются данным Кодексом и иными законами.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что при рассмотрении заявления стороны в споре о применении исковой давности в отношении требований юридического лица необходимо иметь в виду, что в силу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда юридическое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. С учетом этого довод вновь назначенного (избранного) руководителя о том, что он узнал о нарушенном праве возглавляемого им юридического лица лишь со времени своего назначения (избрания), не может служить основанием для изменения начального момента течения срока исковой давности, поскольку в данном случае заявлено требование о защите прав юридического лица, а не прав руководителя как физического лица. Указанное обстоятельство не является основанием и для перерыва течения срока исковой давности.

Данное разъяснение Пленума не содержит каких-либо исключений и на нем основывается правовая позиция, исходящая из того, что при рассмотрении исков хозяйственных обществ о взыскании с единоличного исполнительного органа убытков, причиненных обществу, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда о возникновении убытков узнало само общество вне зависимости от того, кто именно осуществлял в тот момент функции единоличного исполнительного органа³.

В то же время существует иная позиция, заключающаяся в том, что поскольку имущественная ответственность органов юридического лица должна опираться на эффективный механизм ее реализации, исковая давность по искам, предъявляемым юридическим лицом к своим бывшим руководителям, должна исчисляться с момента, когда новые органы юридического лица узнали или должны были узнать о соответствующих убытках⁴.

В пользу первой позиции можно привести также довод о том, что эффективность механизма реализации имущественной ответственности органов юридического лица гарантируется множественностью лиц, обладающих правами на заявление подобного иска.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2010 № Ф09-4305/10-С4 по делу № А50-32823/2009.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2011 № Ф09-10829/10-С4 по делу № А60-6476/2010-С4.

Так, с косвенным иском о взыскании с директора убытков в пользу общества (как материального истца) могут обратиться и процессуальные истцы — акционеры акционерного общества или участники общества с ограниченной ответственностью. Применительно к данным искам давность будет исчисляться с соответствующего момента осведомления такого акционера или участника о причинении обществу убытков его директором и не будет зависеть от смены руководителя общества.

Л.А. Новосёловой отмечено, что, если с иском обращается участник общества, срок исковой давности надо исчислять с момента, когда данное лицо (участник) узнало о причинении обществу убытков. Если с косвенным иском обращается общество, срок исковой давности не следует связывать со сменой директора, поскольку иные органы юридического лица могли узнать о причинении обществу убытков раньше нового директора. Таким образом, необходимо выяснить, когда общество в лице иных органов, контролирующих данное общество, могло узнать о причинении обществу убытков.

13. В какой момент у общества возникают убытки в результате противоправных действий директора?

Необходимо ли при рассмотрении подобного иска для определения факта и момента возникновения убытков у общества исследовать вопрос о платежеспособности фактического получателя денежных средств и наличии у него возможности по возврату необоснованно полученного?

Данный вопрос тесно связан с первым и также влияет на определение срока исковой давности по искам к руководителям хозяйственных обществ.

Применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков (ст. 15 Гражданского кодекса), возможно при доказанности в совокупности нескольких условий (оснований возмещения убытков): противоправности действий (бездействия) причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличия и размера понесенных убытков. При этом для удовлетворения требований истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

В случае если директор заключает договор с контрагентом общества или перечисляет денежные средства контрагенту при отсутствии установленных законом оснований или иным образом злоупотребляя исполнительскими функциями, у общества с таким контрагентом возникают определенные обязательственные отношения.

Последнее означает возможность удовлетворения имущественных требований общества за счет соответствующего контрагента без возложения ответственности на недобросовестного руководителя. Представляется, что убытки возникают при утрате или отсутствии возможности удовлетворения за счет фактического получателя денег или имущества, однако на практике возникают сложности с определением данного момента. Так, суды отказывают в исках о взыскании с директора в пользу общества убытков, возникших у общества в связи с совершением его директором действий по перечислению денежных средств третьему лицу без

каких-либо к тому оснований и при отсутствии какого-либо встречного возмещения, ссылаясь на то, что в таком случае перечисленные денежные средства являются неосновательным обогащением их фактического получателя за счет общества и не могут быть взысканы по правилам, установленным ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», с директора общества-плательщика⁵.

Однако в большей степени поставленные вопросы вызваны сложностями, возникающими при банкротстве получателя денежных средств. Так, суд взыскал соответствующие убытки с директора общества — плательщика, поскольку общество — получатель денежных средств решением суда признано несостоятельным (банкротом) как отсутствующий должник, производственную либо иную коммерческую деятельность не ведет, имущество у должника отсутствует, в исках о взыскании дебиторской задолженности обществу отказано, меры по ее дальнейшему взысканию, по мнению конкурсного управляющего, исчерпаны, совокупный размер дебиторской задолженности значительно меньше суммы требуемых убытков, документов, подтверждающих вероятность обнаружения имущества должника, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов, в деле не имеется⁶.

В ходе обсуждения Л.А. Новосёлова указала, что нет необходимости выяснять вопрос о наличии у фактического получателя имущества общества возможности возвратить необоснованно полученное, поскольку существует право обратиться либо с требованием о виндикации (реституции, взыскании неосновательного обогащения), либо с требованием о взыскании убытков с директора. Но, в случае если возмещены убытки, возможно отказать в виндикации на основании ст. 10 Гражданского кодекса.

14. Является ли решение суда о признании недействительным решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества основанием для аннулирования в Едином государственном реестре юридических лиц⁷ регистрационной записи, внесенной на основании решения спорного собрания?

Предъявляя такие иски, истцы, как правило, заявляют только требование о признании решения общего собрания участников (акционеров) общества недействительным. При этом требование об аннулировании соответствующей записи в ЕГРЮЛ, внесенной на основании обжалуемого решения общего собрания участников (акционеров) общества, не заявляется.

Кроме того, с учетом п. 2 рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 31.03.2010–01.04.2010 отсутствие юридической силы решения собрания, представленного обществом в нало-

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2011 № Ф09-11645/10-С4 по делу № А60-13321/2010-С4.

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2011 № Ф09-10829/10-С4 по делу № А60-6476/2010-С4.

⁷ Далее — ЕГРЮЛ.

говую инспекцию, само по себе не является основанием для признания в судебном порядке недействительной произведенной на основании него государственной регистрации.

В результате после вступления в законную силу судебного акта, которым решение общего собрания участников (акционеров) общества признано недействительным, лица, участвующие в деле, в том числе налоговые органы, обращаются с заявлениями о разъяснении судебного акта, в котором просят указать, можно ли на основании такого судебного акта аннулировать записи в ЕГРЮЛ, внесенные на основании спорного решения собрания.

При положительном ответе на вышеназванный вопрос возникают и иные вопросы:

- 1) должен ли суд по своей инициативе, даже при отсутствии такого требования со стороны истца, указывать в резолютивной части решения о том, что оно является основанием для аннулирования записи в ЕГРЮЛ, внесенной на основании признанного недействительным решения общего собрания участников (акционеров) общества (в ряде случаев суды на это указывают⁸)?
- 2) в случае если в резолютивной части не указано на аннулирование записи в ЕГРЮЛ, необходимо ли выносить определение о разъяснении решения суда на основании ст. 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (или определение об отказе в разъяснении), указывая в мотивированной части определения на возможность аннулирования записи в ЕГРЮЛ в силу обязательности судебного акта⁹?

Существует и иная позиция, заключающаяся в том, что признание недействительным решения общего собрания участников не является основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ без предъявления соответствующего иска к налоговому органу¹⁰.

Л.А. Новосёловой указано, что решение суда о признании недействительным решения общего собрания участников хозяйственного общества не является основанием аннулирования в ЕГРЮЛ регистрационной записи, внесенной на основании данного решения. На основании решения суда юридическое лицо может обратиться в регистрирующий орган с заявлением о внесении новых записей в реестр, и отказ регистрирующего органа во внесении новых записей может быть обжалован в суд.

15. Может ли быть оспорен как сделка, совершенная с заинтересованностью, договор о передаче имущества обществом с ограниченной ответственностью вышедшему из

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2010 № 17АП-11935/2010-ГК по делу № А60-25396/2010.

⁹ Данная позиция поддержана в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2010 № 17АП-5594/2010-ГК по делу № А60-14336/2009.

¹⁰ Эта позиция фактически следует из постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2011 № 17АП-10295/2010-ГК по делу № А60-17023/2010.

его состава участнику в счет выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале?

В силу п. 6 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» положения названной статьи не применяются к отношениям, возникающим при переходе к обществу доли или части доли в его уставном капитале в случаях, предусмотренных названным Федеральным законом.

Согласно п. 6.1 ст. 23 данного Закона в случае выхода участника общества из общества в соответствии со ст. 26 указанного Федерального закона его доля переходит к обществу.

На основании одной позиции соотношение приведенных норм означает, что договор о передаче обществом с ограниченной ответственностью вышедшему из его состава участнику имущества в счет выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале не может быть оспорен как сделка, совершенная с заинтересованностью, и должен оспариваться только по иным основаниям¹¹.

В соответствии с иной позицией отношения, связанные с переходом к обществу доли или части доли в его уставном капитале при выходе участника из общества, завершились в момент получения обществом заявления участника о выходе из общества, с которого согласно подп. 2 п. 7 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» доля переходит к обществу.

Передача имущества обществом бывшему участнику с его согласия в счет оплаты действительной стоимости доли выходит за рамки данных отношений и может быть оспорена как сделка, совершенная с заинтересованностью.

Л.А. Новосёлова при обсуждении данного вопроса указала, что такой договор может быть оспорен как сделка, совершенная с заинтересованностью, поскольку приведенная ситуация отличается от обычной ситуации, когда участнику общества выплачивается действительная стоимость доли в деньгах. В случае когда в счет выплаты стоимости доли передается имущество в натуре, могут иметь место злоупотребления.

А.А. Маковской отмечено, что по формальным признакам такой договор может не являться сделкой, совершенной с заинтересованностью, поскольку лицо уже вышло из общества. Но если это не только участник, но и директор общества, тогда имеет место сделка с заинтересованностью.

¹¹ Данная позиция высказана в постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2010 № Ф09-8506/10-С6 по делу № А60-8340/2010-С9.